

На правах рукописи

ЛУКЬЯНОВА Галина Олеговна

**СИСТЕМА ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ
ПОРОД АРАБСКОГО ГЛАГОЛА
И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Ремчукова Елена Николаевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,

старший научный сотрудник **Белова Анна Григорьевна**

кандидат филологических наук, доцент **Кузнецова Марина Васильевна**

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «26» ноября 2004 года в «15» часов

на заседании диссертационного совета Д 212.203.12

при Российском университете дружбы народов по адресу:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд.436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке

Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «22» октября 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

М.Б. Будильцева

Интерес к глаголу как к одной из наиболее типологически значимых частей речи обусловлен разнообразием его структурных и семантических характеристик, определяемых общими свойствами того или иного языка.

Объектом исследования в настоящей диссертации являются лексико-грамматические значения пород¹ глагола в арабском литературном языке (АЛЯ) и их соответствия в русском языке (РЯ) (возвратность, переходность, каузативность, конативность, а также ряд аспектуальных значений), характерные для глагола как части речи и относимые к разряду универсалий. Хотя сопоставляемые языки являются генетически не родственными, оба они обладают богатой морфологией, в которой центральное место занимает глагол, характеризующийся многообразием грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов в рамках этих категорий.

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена сравнительно-типологическим характером исследования, в основе которого лежит анализ категориальных значений и средств их выражения в славянских (русский) и семитских (арабский) языках. В фокусе внимания находятся такие характеристики глагольного действия, как количественность, качественность, субъектность-объектность, являющиеся важнейшими семантическими составляющими морфологии и словообразования глаголов арабском и русском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что породы арабского глагола впервые в отечественной арабистике рассматриваются в сопоставительно-типологическом аспекте: устанавливаются системные соответствия между значениями пород и аналогичными лексико-грамматическими значениями русского глагола. В течение долгого времени породы арабского глагола изучались лишь как структурные классы слов. В настоящей диссертации впервые раскрываются содержание, роль и функции категории породы и определяется ее статус в системе АЛЯ в аспекте грамматической и лексической семантики глаголов, входящих в ту или иную породу.

Как известно, общей чертой русского и других славянских языков является частотное выражение в рамках глагольной лексики при помощи словообразовательных средств аспектуальных характеристик действия – пространственных, количественных, оценочных, фазисно-временных (способы глагольного действия). В настоящей работе предпринята попытка их сопоставления с аналогичными значениями пород арабского глагола, и таким образом разряды способов глагольного действия (СГД),

1 Породы глагола - общепринятый в отечественной семитологии термин. В данной работе под породами понимается категория арабского глагола, в рамках которой регулярно выражаются значения возвратности, транзитивности, каузативности, конативности, реципрокности и некоторые другие.

играющие важную роль во всех славянских языках, впервые представлены в сопоставлении с одним из семитских языков.

Дискуссионным остается важный вопрос о статусе категории породы в арабском языке. В арабской грамматической традиции породы рассматриваются в рамках словообразования - словопроизводства по аналогии. Такая трактовка лежит в основе научной концепции и средневековых (Сибавейхи, аль-Ферра, аль-Фариси, аз-Замахшари, Ибн Малик, Халиль Ибн Ахмед, Ибн Сид, Ибн Джинни и др.), и современных арабских грамматистов (Мустафа Галайини, Ибрагим Анис, Абу Хака, Аббас Хасан и др.). Европейские и отечественные арабисты рассматривают категорию породы как лексическую категорию (В.М. Белкин, Б.М. Гранде), отмечая при этом, что в ряде случаев она граничит со словоизменением (А.Г. Белова, В.С. Храковский). В данной работе категория породы впервые рассматривается как семантико-грамматическая категория, находящаяся в широкой переходной зоне между лексикой и грамматикой. Именно поэтому **целью исследования** является выявление всего спектра лексико-грамматических значений различных пород в сопоставлении с лексико-грамматическим потенциалом русского глагола и установление соответствий на уровне эквивалентности.

Цель исследования обусловила решение следующих **конкретных задач**:

- определить статус категории породы в АЛЯ;
- провести системно-структурный анализ пород, выявить спектр их лексико-грамматических значений;
- описать такие значения, как возвратность, переходность, каузативность, конативность, реципрокность и др. в АЛЯ в сопоставлении с РЯ;
- проанализировать качественные и количественные модификации глагольного действия, выражаемые в рамках пород арабского глагола, в сопоставлении с СГД русского глагола;
- выработать общие рекомендации по адекватному переводу указанных значений глаголов тех или иных пород на РЯ.

Для сопоставительного описания лексико-грамматических значений пород и способов их выражения и определения языковой специфики планов выражения и содержания в двух языках применялись сопоставительный, структурно-семантический и описательный **методы**.

Методологической основой работы являются сопоставительно-типологические исследования Б.А. Серебrenникова, И.А. Мельчука, Ю.С. Маслова, Г.П. Мельникова, Б.Ю. Нормана, А.В. Бондарко, Е.В. Петрухиной, В.С.Храковского, В.А. Плунгяна.

Труды русских грамматистов, посвященные описанию важнейших категорий глагола, - В.В. Виноградова, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.А. Реформатского, Н.С. Авиловой, М.А. Шелякина, А.Л. Шарандина, С.Ш.Соколова и других исследователей, а также

грамматические исследования отечественных семитологов - Н.В. Юшманова, Х.К. Баранова, Б.М. Гранде, В.П. Старинина, Ю.Н. Заводовского, В.М. Белкина, Г.М. Габучана, А.Г. Беловой, С.Х. Кямилиева, Г.Ш. Шарбатова, А.А. Ковалева, Э.Н. Мишкурова являются **теоретической базой** исследования.

В качестве **материала исследования** использованы примеры употребления арабских глаголов различных пород в художественных произведениях, прессе и документации, взятые в широком контекстном окружении, а также их русские эквиваленты в авторском переводе с тем же объемом контекста.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут способствовать дальнейшему развитию сопоставительного изучения славянских и семитских языков в аспекте организации их структуры и лексико-грамматического своеобразия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что систематизация значений пород арабского глагола и установление их возможных эквивалентов в РЯ создает базу для дальнейшей разработки поставленной проблемы в прикладном аспекте. Составление арабско-русского словаря глаголов на основе принципа их распределения по породам с уточнением всех описанных в диссертации значений представляется насущной задачей сопоставительной лексикографии. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут использоваться в методике преподавания арабского языка, а также при чтении теоретических курсов по арабской и сопоставительной морфологии, лексикологии, словообразованию, общей и частной теории перевода, при написании учебников и методических пособий.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов (март 2003 г.). Основные положения диссертации отражены в докладах, прочитанных на научных конференциях (1999г., 2001г., 2003г., г. Москва; 2003г., г. Ялта). По теме диссертации имеются четыре публикации автора.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех основных глав, Заключения и Списка литературы.

Во Введении обосновывается научная новизна, актуальность, практическая значимость диссертации, характеризуются цель и вытекающие из нее частные задачи, а также методы исследования.

В первой главе диссертации рассматривается вопрос о происхождении термина "порода", представлен обзор исследований этой категории в трудах арабских и европейских ученых; описывается структура пород, анализируются их основные и периферийные значения; выявляется статус категории породы в АЛЯ. **Во второй главе** описываются лексико-грамматические классы возвратных глаголов в АЛЯ и РЯ, устанавливается связь категории породы с переходностью/

непереходностью; рассматриваются фактитивы, выражаемые породами, а также их соответствия в РЯ; описываются арабские морфологические конативы и варианты их перевода на РЯ. В третьей главе анализируются модификации процессуального признака, выражаемые породами, в сопоставлении с соответствующими им СГД русского глагола.

В Заключении на основании полученных результатов делаются выводы по итогам всего исследования.

Содержание работы

В главе 1 (*"Система пород арабского глагола и статус категории породы в арабском литературном языке"*) представлен обзор различных точек зрения на категорию породы и рассматривается ряд теоретических вопросов, связанных с определением ее статуса в системе языка. Указывается, что система арабских глагольных основ изучалась как арабскими грамматистами, так и европейскими, в том числе отечественными, семитологами. В каждой грамматической традиции используются свои термины для обозначения арабских глагольных основ: в арабской традиции это термины [mujaʔradun] - для простой, нерасширенной основы и [taʔʔilip fi:hi] - для расширенных основ; в европейской традиции используются английские термины "form", "stem" или немецкий термин "stamm"; в отечественной семитологии - термин "порода".

Термин "порода", введенный русскими арабистами, определяет породы как особые (свойственные семитским языкам) глагольные образования, меняющие первичное значение корня в смысле качества, количества или направления действия или состояния, или как глагольные формы, образованные от трехслогового корня путем прибавления одной или нескольких согласных в сочетании с определенными гласными и служащие для выражения различных изменений в первичном значении корня, прежде всего - изменений в направлении действия (т.е. залоговых отношений), а также характера его протекания (т.е. аспектуальных оттенков).

В соответствии с отечественной традицией трехслогные безаффиксные арабские глагольные основы (производящие основы) называются в работе глаголами 1 породы, а основы, образованные путем различных внутренних и внешних наращений, - глаголами производных пород (2-10). Говоря о производящих основах 1 породы и производных основах 2-10 пород, мы имеем в виду не хронологическое отношение, а морфологическую связь основ как отношения структурно и семантически более сложных основ к более простым. Структура пород рассматривается в работе при противопоставлении двух типов основ: суффиксальной перфектной основы и префиксальной имперфектной основы. С точки зрения морфологической структуры все трехслогные глагольные основы

АЛЯ можно условно разделить на производящие (1 порода) и производные от них (2-10 породы), а также на нерасширенные основы (основы 1 породы и имперфектная основа 4 породы) и основы, расширенные внутренними и/или внешними наращенными (основы 2-10 пород, кроме имперфектной основы 4 породы). Средствами образования производных пород являются аффиксация и редупликация.

В семитологии нет единства мнений по вопросу о статусе категории породы. Арабские и европейские грамматисты рассматривают производные породы как деривационные формы, при образовании которых определенным образом меняется значение первичной основы (Галайини, Аббас Хасан, Fischer, Denz, Wright), или как глагольную словопроизводственную категорию (В.М. Белкин). Действительно, в пользу словообразовательного характера данной категории можно привести ряд аргументов.

Во-первых, при образовании производных пород широко используются такие формальные средства, как аффиксы (префиксы и трансфиксы), больше характерные для словообразования, нежели для формообразования, в котором обычно участвует флексия. Во-вторых, не от всех корней возможно образование всех производных пород. Более того, образование от какого-либо корня всех восьми продуктивных производных пород – достаточно редкое явление. От некоторых корней в языке функционирует только одна порода, например от корня *[bh.l]* в АЛЯ используется только первая порода: *[bah.ula-ʔabḥ.ulu]* – *быть скупым*. Тем самым, признавая породу словоизменительной категорией, мы должны были бы допустить слишком большое количество дефектных парадигм. Кроме того, значения отдельных глаголов нередко не соответствуют общей лексико-грамматической семантике той или иной породы. Например, глагол 4 породы *[ʔaʔqana-ʔu:qinu]* – *убеждаться* является возвратным, непереходным, что не соответствует семантике 4 породы, относящейся к прямым, невозвратным основам и являющейся переходным каузативом. Анализ арабского словаря показывает, что для большинства корней не существует полной парадигмы пород: глагольное образование по моделям всех пород не является обязательным, что можно рассматривать как проявление одного из свойств дериватемы, которая никогда не предполагает с неизбежностью чего-то противоположного. В-третьих, глаголы производных пород обладают таким свойством дериватем, как лексикализация, то есть возможность амальгамирования с лексическим значением. Например, при каузировании (переходе глагола из 1 породы в 4 или 2), наблюдается существенное изменение, так как добавляется объект, на который направлено действие, например: 1 порода *[dah.ala-ʔadh.ulu]* – *входить* / 4 порода *[ʔadh.ala-ʔudḥ.ulu]* – *вводить (кого-л, что-л)*.

В пользу словоизменительного характера категории породы свидетельствует, во-первых, тот факт, что средства образования глаголов производных пород выступают как универсальные, как правило, грамматикализованные показатели возвратности, каузативности, конативности, реципрокности, переходности и т.д.. Во-вторых, в системе пород можно выделить несколько оппозиций однокорневых простых и производных основ, которые системны для большинства арабских глаголов.

1 оппозиция (по невозвратности / возвратности):

- а) 1 порода ([*jama* 'a-*Ķajma* 'u]-*собирать*) / 8 порода ([*'ijama* 'a-*Ķajtami* 'u]-*собираться*);
- б) 1 порода ([*'aqada*-*Ķa* 'qidu]-*созывать*) / 7 порода ([*'in* 'aqada-*Ķan* 'aqidu]-*созываться*);
- в) 2 порода ([*tawwara*-*Ķu* tawwuru]-*развивать*) / 5 порода ([*tatawwara*-*Ķata* tawwuru]-*развиваться*);
- г) 3 порода ([*qa*:bala-*Ķu* qa:bilu]-*встречать*) / 6 порода ([*taqa*:bala-*Ķata* qa:bilu]-*встречаться друг с другом*);
- д) 4 порода ([*'afa*:da-*Ķu* fi:du]-*помогать, приносить пользу*) / 10 порода ([*'istafa*:da-*Ķasta* fi:du]-*извлекать пользу, пользоваться*).

2 оппозиция (по некаузативности / каузативности):

- а) 1 порода ([*na*:ta-*Ķana*:tu]-*спать*) / 2 порода ([*nawwama*-*Ķunawwimu*]-*усыплять*);
- б) 1 порода ([*fahima*-*Ķafhamu*]-*понимать*) / 4 порода ([*'afhamu*-*Ķufhimu*]-*заставить понять, объяснить*);
- в) 1 порода ([*raja* 'a-*Ķarji* 'u]-*вернуться*) / 10 порода ([*'istarja* 'a-*Ķastarji* 'u]-*вернуть себе, отобрать*).

3 оппозиция (по неконативности / конативности):

- 1 порода ([*tarada*-*Ķatrudu*]-*прогнать, изгнать*) / 3 порода ([*ta*:rada-*Ķuta*:ridu]-*стараться прогнать, преследовать*).

4 оппозиция (по прямой каузативности / возвратной каузативности):

- 4 порода ([*'a* 'a:na-*Ķui* 'nu]-*помогать*) / 10 порода ([*'ista* 'a:na-*Ķasta* 'i:nu]-*просить о помощи*).

5 оппозиция (по социативности / взаимности):

- 3 порода ([*ba*:dala-*Ķuba*:dilu]-*меняться с кем-либо*) / 6 порода ([*taba*:dala-*Ķataba*:dalu]-*обмениваться друг с другом*).

6 оппозиция (по нейтральности / интенсивности, многоактности действия):

- 1 порода ([*fataha*-*Ķaftahu*]-*открывать*) / 2 порода ([*fattaha*-*Ķufattihu*]-*пооткрывать*) / 5 порода ([*tafattaha*-*Ķata* tafattahu]-*пооткрываться*).

Принято считать, что подобные оппозиции простых и производных основ могут свидетельствовать в пользу их словоизменительного характера (А.Г. Белова). Отсутствие единого мнения по вопросу о статусе

категории породы объясняется тем, что это сложная, многоплановая категория, тесно связанная как с грамматической, так и с лексической подсистемами. Очевидно, что она занимает промежуточное место между словообразованием и словоизменением и может рассматриваться как лексико-грамматическая категория, которая представлена (в отличие от других, чисто грамматических категорий), не словоформами, а трансформами* (*термин А.Л.Шарандина*). В большинстве случаев производные породы представляют собой формы модификационного словообразования (*термин М. Докупила*), то есть производные номинации, при которых к содержанию исходного понятия добавляется дополнительный признак, обогащающий это понятие.

Переходный характер категории породы проявляется и в том, что наряду с отсутствием стабильности в образовании пород, их значения близки к словоизменительным, демонстрируя высокую степень регулярности и обязательности. Каждая порода имеет стандартные морфологические средства образования и свою собственную лексико-грамматическую семантику. В рамках пород выделяется ряд семантико-грамматических групп:

А) прямые, переходные породы: 1) переходные интенсивы и экстенсивы (2 порода, реже 5); 2) переходные каузативы и деноминативы с орнативным значением (2 и 4 породы); 3) переходные глаголы со значением совместности действия и конативы (3 порода);

Б) возвратные породы: 1) возвратные интенсивы и экстенсивы (5 порода); 2) глаголы с возвратно-взаимным или возвратно-итеративным значением (6 порода); 3) непереходные, возвратные глаголы (7 порода); 4) возвратные глаголы (8 порода); 5) возвратные каузативы (10 порода).

Таким образом, семантико-грамматическое значение производных пород можно определить как значение акционсартности (*термин А.Л. Шарандина*), имея в виду их способность указывать на частный характер протекания действия по отношению к общему, не осложненному дополнительной семантикой исходному представлению протекания действия, которое характеризует его как таковое. Эти общие представления протекания действия обычно представлены формами глаголов 1 породы или семантикой абстрактного корня, выражающих значение неакционсартности.

В главе 2 ("Лексико-грамматические значения пород арабского глагола и их соответствия в русском языке") рассматриваются такие

Под термином "трансформа" нами понимается форма модификационного словообразования, которая имеет мотивацию, когда ее значение может быть предсказуемым с учетом лексического значения производящей формы и дериватора (или дериваторов), имеющего отвлеченную лексико-грамматическую семантику, характеризующую процесс или состояние с точки зрения его направленности на объект/на себя, а также с количественной или специально-результативной точек зрения.

значения, как возвратность, переходность, каузативность, конативность, относящиеся к области универсалий.

Арабские глаголы 1 породы могут быть как возвратными, так и невозвратными. В 5-10 производных породах значение возвратности морфологически маркировано, то есть имеет особые морфемные показатели - наличие в структуре глагола префиксов *[ta]* (5,6,10 породы) и *[n]* (7 порода) или инфикса *[ta]* (8 порода). Структурно и семантически каждой прямой, невозвратной породе в АЛЯ часто соответствует возвратная: невозвратным интенсивам 2 породы соответствуют возвратные интенсивы 5 породы; невозвратным конативам и социативам 3 породы - глаголы 6 породы с взаимно-возвратным или дистрибутивным значением; невозвратным каузативам 4 породы - возвратные каузативы 10 породы.

В РЯ значение возвратности также морфологически маркировано постфиксом *-ся*: *стричься*, *двигаться*, *переговариваться*. Было установлено, что в сопоставляемых языках возвратные глаголы в зависимости от выражаемых ими оттенков общего значения возвратности образуют определенные лексико-семантические классы.

Собственно-возвратное значение в АЛЯ может выражаться глаголами 7,8,5, реже 6 и 10 пород. В РЯ им соответствуют глаголы с собственно-возвратным значением. Отметим, что в обоих языках глаголы данного класса обычно образуются от переходных глаголов и обозначают конкретные физические действия субъекта, направленные на самого себя, или его внутреннее состояние: 7 порода *['ingasala-Ŷangasilu]* -*мыться*; 8 порода *['irtada-Ŷartadi:]* - *одеваться*; 5 порода *[taraddada-Ŷataraddadu]*-колебаться; 6 порода *[tama:laka-Ŷatama:laku]* -*одеживаться*; 10 порода *['ista'adda-Ŷasta'iddu]*-*готовиться*. (Ср. в РЯ: *бриться*, *развлекаться*, *настраиваться*).

Класс средне-возвратных глаголов представлен в АЛЯ глаголами 7,8,5,10, реже 6 пород. И в АЛЯ, и в РЯ подобные глаголы обычно обозначают действия, осуществляющиеся непроизвольно, в результате воздействия извне, или непроизвольно возникающие состояния: 7 порода *['infajara-Ŷanfajiru]*-*взрываться*; 8 порода *['ištadda-Ŷaštaddu]* -*усиливаться*; 5 порода *[taharraka-Ŷataharraku]*-*двигаться*; 6 порода *[taza:Ŷada-Ŷataza:Ŷadu]*-*увеличиваться*;^ порода *['istaqarra-Ŷastaqirru]*-*стабилизироваться*. (Ср. в РЯ: *волноваться*, *снижаться*, *улучшаться*).

Семантическую группу косвенно-возвратных глаголов в обоих языках составляют глаголы, обозначающие действие, совершаемое субъектом для себя, в своей сфере, то есть "действие субъекта, который имеет личность того же субъекта и своим объектом" (В.В. Виноградов). В

АЛЯ значение "сделать себе, для себя" часто выражается синтетически - глаголами 8,5,10 пород: 8 породы [ʼiqtatə'a-ʁaqtatə'i]-отрезать себе; 5 породы [tatallaba-ʁatatallabu]-требовать для себя; 10 породы [ʼista'a:da-ʁasta'i:du]-возвращать себе.

В РЯ данное значение чаще передается аналитически: сочетанием переходного глагола с местоимениями себе, для себя и т.п., например: запрашивать для себя, приобретать себе, арендовать для себя. Вместе с тем, в РЯ существует немногочисленный класс глаголов, где это значение выражено синтетически: строиться (в значении "строить для себя"), запастись (в значении "запастись для себя").

Возвратно-взаимное значение является основным для глаголов 6 породы и представляет собой результат развития значения социативности, характерного для глаголов 3 породы. Оно выражается универсальным показателем возвратности - префиксом [ta] в сочетании с трансфиксом 6 породы: [tasa:maha-ʁatasa:mahu]-проявлять терпимость друг к другу. Иногда данное значение выражают глаголы 8 породы: [ʼiqtatala-ʁaqtatilu]-сражаться друг с другом.

В РЯ данное значение рассматривается в рамках СГД и выражается одновременным присоединением к глагольной основе префикса пере-, суффикса -ива-(-ыва-) / -ва- / -а- и постфикса -ся (перезваниваться, переглядываться), а также сочетанием глагола с местоименными группами друг друга, междусобой (упрекать друг друга, обсуждать междусобой) и (гораздо реже) словосложением (взаимоуничтожиться). В РЯ взаимно-возвратное значение обычно "создается" только лексически: независимо от возвратности / невозвратности русского глагола оно или заложено в лексической семантике (в этом случае глагол не нуждается в дополнительных средствах для выражения этого значения: беседовать, обниматься, целоваться), или не заложено в ней (в этом случае глаголу требуются дополнительные, лексические средства для выражения этого значения: поздравлять друг друга, делиться междусобой).

В АЛЯ данное значение выражается формой 6 породы, образование которой достаточно регулярно от переходных глаголов, допускающих один и тот же предмет или лицо и в качестве субъекта, и в качестве объекта действия. Таким образом, и в АЛЯ возможность образования формы с взаимно-возвратным значением зависит от лексической семантики глагола: если оно заложено в ней, оно, как правило, может быть реализовано с помощью формы 6 породы.

Иногда значение взаимности в рамках шестой породы сменяется возвратно-итеративным значением, при котором несколько субъектов последовательно повторяют действия при взаимном чередовании: 6 породы [tana:čara-ʁatana:čaru]-попадать; 6 породы [tawa:rača-ʁatawa:raču]-наследовать друг друга.

В РЯ подобное значение передается глаголами дистрибутивно-субъектного подтипа дистрибутивного СГД (*поосыпаться, поприсходить*) или аналитически (*идти друг за другом, получать друг от друга*).

В рамках пород значение возвратности выражено более дифференцировано, чем в рамках классов возвратных глаголов в РЯ. Например, глаголы 5 породы могут иметь значение возвратной декларативности "считать себя кем-либо, каким-либо": *[ta'ahhama-Ŷata'ahhamu]* – считать себя великим. В РЯ это значение выражается аналитически: *считать себя лучшим*. Глаголы 6 породы могут быть морфологическими симулятивами и иметь возвратное значение "притворяться кем-либо", "делать вид, что R", где R — значение глагола 1 породы или общее значение корня: 1 порода *[ma:ta-Ŷamu:tu]* – умирать ⇒ 6 порода *[tama:wata-Ŷatama:watu]* – притворяться мертвым; 1 порода *[nasiŶa-Ŷansa:]* – забывать ⇒ 6 порода *[tana:sa-Ŷatana:sa:]* – делать вид, что забыл. В РЯ это значение выражается аналитически: *притворяться больным; делать вид, что понимает*.

Объектные системы сопоставляемых языков характеризуются разделением глаголов на две лексико-грамматические подгруппы: переходные и непереходные. В обоих языках главным критерием различения переходности/непереходности является способность/неспособность глагола сочетаться с прямым дополнением в винительном падеже. В АЛЯ категория переходности/непереходности выражена различными средствами: только синтаксически (через сочетаемость/несочетаемость глагола с прямым дополнением) или сочетанием морфологических и синтаксических средств. Лексико-грамматическое значение переходности характеризует грамматическую семантику 2,3 и 4 пород и морфемно отмечено в данных породах специальными показателями: удвоением второго корневого согласного во 2 породе, удлинением первого гласного трансфикса в 3 породе, префиксом *['a]* в сочетании с трансфиксом - в перфектной основе и трансфиксом - в имперфектной основе 4 породы. Эти формальные показатели являются универсальными, последовательно выражая значение переходности (исключения крайне редки).

Непереходность в АЛЯ морфологически выражена только в 7 породе при помощи префикса *[n]* и трансфикса (*['inqata'a-Ŷanqat'i'u]* – обрываться), а также в глаголах третьего типа 1 породы при помощи трансфикса перфектной основы (*[sagura-Ŷasguru]* – быть маленьким). В остальных типах 1 породы и в других возвратных породах переходность / непереходность морфологически не выражена: глаголы 5,6,8 и 10 пород могут быть как переходными, так и непереходными. Следовательно, в этих породах данная категория выражена только синтаксически.

Русские возвратные глаголы всегда являются непереходными. Что касается арабских возвратных глаголов, то они могут быть как непереходными, так и переходными (кроме всегда непереходных глаголов 7 породы). В АЛЯ сочетание возвратного глагола с прямым дополнением – не редкость, например: 8 порода *[ʔiktasaba-ʔaktasibu maʔrifatan]* –получать знания; 5 порода *[ʔalaaqqa:-ʔatalaaqqa l-ʔulu:ma]* –получать образование; 10 порода *[ʔistaʔjara-ʔastaʔjiru ʃ-ʃiqqata]* –арендоватьсебя, снимать квартиру для себя; 6 порода *[ʔaba:dala-ʔataba:dalu t-taha:niʔa]* –обмениваться поздравлениями. В РЯ редко, но встречаются случаи факультативного (ненормативного) употребления прямого дополнения после возвратного глагола: бояться команду противника вместо бояться команды противника. Даже являясь переходными, глаголы 5,6,8 и 10 пород обычно сохраняют косвенно-возвратное значение, обозначая действие, производимое для себя, в своих интересах. Таким образом, существенное различие между сопоставляемыми языками состоит в том, что в АЛЯ возвратность оказывается шире переходности.

Анализ пород с точки зрения регулярности выражения в них переходности/непереходности позволяет говорить о некоторой градации. Высшую степень грамматикализованности категория переходности/непереходности получает во 2,3,4,7 породах и глаголах третьей группы 1 породы, так как здесь она выражена и морфологически, и синтаксически. Менее регулярно данная категория выражена в рамках 5 и 6 пород, где абсолютное большинство глаголов – непереходные, но есть и переходные. Еще менее регулярно и менее последовательно данная категория выражена в рамках 8 и 10 пород.

В РЯ переходные глаголы в морфемном отношении имеют, как правило, только отрицательную характеристику: объектная подсистема РЯ характеризуется неучастием словообразовательных аффиксов в определении переходности/непереходности; лишь иногда различие переходности/непереходности в РЯ может находить выражение в морфемной характеристике глаголов, но эта характеристика отличается непоследовательностью, так как, по существу, в РЯ универсальным является лишь показатель непереходности – постфикс *-ся (-сь)*. Однако непереходность выходит далеко за пределы возвратных глаголов. (Ср.: *идти, ночевать, обедать* – неперех, невозврат, глаголы). В остальных случаях . словообразовательная характеристика русских глаголов, связанная с различием переходности/непереходности, касается лишь ограниченных групп лексики (например, соотношение переходности/непереходности в глаголах с суффиксами *-и(ть) ~-е(ть)* (*белить* – *белеть*), а также в приставочных и бесприставочных глаголах (*выслужить* – *служить*); непереходность глаголов с суффиксами *-нича(ть), -ствова(ть), -ну(ть)* (*скромничать, буйствовать, заснуть*) и некоторые др.). Однако и данные форманты непоследовательно выражают значение переходности:

русские глаголы с упомянутыми аффиксами могут быть как переходными, так и непереходными. Ср., например: *белеть*, но *жалеть ребенка*; *служить*, *носушить белье*; *заснуть*, *но качнуть шкаф*.

В остальных случаях, охватывающих абсолютное большинство глаголов, значение переходности морфемно не характеризуется и находит выражение только в сочетаемости/несочетаемости глагола с прямым дополнением.

Следовательно, и в АЛЯ, и в РЯ значение переходности может быть морфологически выражено, но непоследовательно. Сопоставление выражения категории переходности/непереходности в АЛЯ и РЯ показывает, что в разных языках оно характеризуется существенными различиями не только в наборе формальных средств выражения, но и в их удельном весе. В обоих сопоставляемых языках главным критерием определения переходности/непереходности, наиболее регулярным, специализированным и всеобщим средством ее выражения является сочетаемость/несочетаемость глагола с прямым дополнением, выраженным сильноуправляемой формой винительного падежа без предлога. В системе существующих в АЛЯ средств выражения переходности/непереходности роль морфологических и словообразовательных элементов следует признать более значительной и последовательной, чем в РЯ. Вместе с тем, в общей системе существующих в АЛЯ и РЯ средств выражения переходности/непереходности главная роль отводится сочетаемости/несочетаемости глагола с прямым дополнением в винительном падеже, а роль морфологических и словообразовательных элементов является в той или иной мере периферийной.

Глаголы 2,4 и 10 пород являются морфологическими каузативами: значение каузативности в данных породах является морфологически маркированным и выражено деривационно: 1 порода [*qawiYa-Yaqwa:*]–*быть сильным* ⇒ 2 порода [*qawwa:-Ÿuqawwi:*]–*делать сильным, усиливать*; 1 порода [*radiŸa-Ÿarda:*]–*радоваться* ⇒ 4 порода [*'arda:-Ÿurdi:*]–*радовать*; 4 порода [*'a'lama-Ÿu'limu*]–*извещать* ⇒ 10 порода [*'ista'lama-Ÿasta'limu*]–*запрашивать информацию (для себя)*. Из приведенных примеров видно, что каузативы 4 породы чаще имеют результирующий характер, соотносясь с производящими глаголами действия; каузативы 2 породы чаще имеют процессуальный характер, соотносясь с производящими глаголами состояния и качества; каузативы 10 породы являются возвратными, обозначая проявление действия в субъекте или исполнение действия в свою пользу. Кроме того, в каузативах 2 породы часто сохраняется как компонент значения характерное для этой породы значение интенсификации.

В АЛЯ каузация регулярно выступает как отношения между различными однокорневыми лексемами, различающимися формальными

признаками (аффиксами). Это утверждение отчасти верно и для РЯ, где в качестве ее формальных признаков выступают суффиксы, префиксы или постфикс *-ся*. С каузацией в РЯ связано различие семантики глаголов на *-ить*, отражающих генеративную функцию каузатора, и *-еть*, отражающих состояние каузанта, носителя генеративного признака, например: *старить*кого-л - *стареть*; *молодить* — *молодеть*; *охладить* - *охладеть*; *обеднить* - *обеднеть*.

Русским каузативным глаголам с суффиксом *-и(ть)* могут соответствовать арабские каузативы четвертой или второй пород; а соотносимым с ними русским глаголам с суффиксом *-еть* - возвратные глаголы первой или какой-либо производной возвратной породы (5,6,7,8,10). Например: 2 порода [*šabbaba-ŷušabbibu*] - *молодить* ⇒ 5 порода [*tašabbaba-ŷatašabbabu*] - *молодеть*.

Деривационные преобразования каузативного типа могут осуществляться и в РЯ, и в АЛЯ при образовании возвратных глаголов: в РЯ - с помощью постфикса *-ся*, присоединяемого к каузативным глаголам, в АЛЯ - при помощи перехода каузатива второй или четвертой пород в одну из возвратных пород или в первую породу. (Ср.: РЯ - *расслабить* ⇒ *расслабиться*, *тревожить* ⇒ *тревожиться*, *крутить* ⇒ *крутиться*; АЛЯ - 4 порода [*'arh.a:-ŷ urh.i:*] - *расслабить* ⇒ 10 порода [*'istarh.a:-ŷastarh.i:*] - *расслабиться*; 2 порода [*waddaħa-ŷuwaddiħu*] - *прояснить* ⇒ 8 порода [*'ittadāħa-ŷattadiħu*] - *проясниться*). В данных примерах в обоих языках наблюдается образование декаузатива от каузатива: присоединяясь к каузативному глаголу, показатель декаузатива уничтожает в его означаемом семантический компонент "каузировать". И арабский, и русский декаузативы образуются синтетическим грамматическим способом; и в АЛЯ, и в РЯ показатель декаузатива совпадает с показателем рефлексива. При этом в АЛЯ декаузативные аффиксы замещают аффиксы морфологического каузатива, так что оба элемента пары "каузативный глагол-декаузативный глагол" являются морфологически маркированными.

В АЛЯ каузативы могут быть образованы от большинства глаголов. В РЯ каузатив часто представлен трансформативом (*термин И.А. Мельчука*) *, являющимся разновидностью общего каузатива, а именно отадъективным или отсубстантивным каузативом, имеющим особые морфологические средства выражения. Например: *тяжел(ый)* ⇒ *у+тяжел+и(ть)* ; *шир+ок(ий)* ⇒ *рас+шир+и(ть)* .

Обычно подобным русским отадъективным трансформативам в АЛЯ соответствуют каузативы второй или четвертой пород. Однако, если в РЯ подобные каузативы образуются от прилагательных, то в АЛЯ они часто образуются от глагола, в котором сосредоточена как предикативная, так и номинативная семантика: в АЛЯ гораздо больше, чем в РЯ, глаголов со

значением длительного состояния или постоянного качества, что является его характерной особенностью. Именно поэтому в АЛЯ процессуальное представление какого-либо предметного признака (типа русского "быть каким-то") с помощью глагола - обычное явление (например: 1 порода [*hasuna-Ŷahsumi*]-*быть хорошиим*; [*safa:-Ŷasfu:*]-*быть чистым*; [*kabura-Ŷakburi*]-*быть большим*), а арабские каузативы, соответствующие русским отагдэктивным трансформативам, обычно являются отглагольными, например: 1 порода [*šaqla-Yašqulu*]-*быть тяжелым* ⇒ 2 порода [*šaqqala-Ŷišaqqilu*]-*утяжелить*; 1 порода [*sahula-Ŷashulu*]-*быть легким* ⇒ 2 порода [*sahhala-Ŷusahhilu*]-*облегчать*.

В РЯ также есть глаголы со значением временного качественного состояния, например: *Она хорошеет. Зеленеют поля*. Однако значение постоянного качества, как правило, выраженного в АЛЯ глаголами первой породы (второй или третий тип), чаще передается в РЯ прилагательными, а подобным глаголам первой породы в РЯ соответствует сочетание глагола *быть* с прилагательным: *быть приятным, быть счастливым, быть полным*.

В формальном отношении русский каузатив (в том числе и отагдэктивный трансформатив), в отличие от арабского, весьма далек от регулярности: например, многие прилагательные в РЯ не допускают трансформативной деривации (*умный, умелый*).

Одним из значений третьей породы арабского глагола является конативность, то есть стремление субъекта достигнуть определенной цели своим действием. Значение конативности выражено морфологически в третьей породе и тесно связано со значением переходности, так как конативность предполагает направление действия на объект-лицо или втягивание в действие этого объекта-лица. Особенно ярко конативность глаголов 3 породы проявляется в сопоставлении со значениями однокорневых глаголов 1 породы, которые представляют собой грамему нейтральности. (Ср.: 1 порода [*tarada-Ŷatrudu*]-*прогнать* ⇒ 3 порода [*ta:rada-Ŷuta:ridu*]-*стремиться прогнать, преследовать*).

Одним из оттенков конативного значения является проявление каких-либо качеств субъекта в отношении объекта, например: 1 порода [*laufa-Ŷaltufu*]-*быть любезным* ⇒ 3 порода [*la:tafa-Ŷula:tifu*]-*обращаться любезно (с кем-либо)*.

В РЯ значение конативности не выражено морфологически и может передаваться при помощи средств контекста, являясь разновидностью актуально-длительного значения глаголов несовершенного вида, например: *уговаривал, но не уговорил; встречал, но не встретил; решал, но не решил*. В подобных примерах глагол несовершенного вида имеет значение "пытаться что-либо сделать"; но это не особое значение вида, а актуализация в контексте противопоставления некоторого компонента лексического значения. При этом видовая оппозиция представлена здесь в

динамике - в наглядном представлении в пределах одного контекста глаголов обоих видов. Данное значение возникает в РЯ лишь у определенного класса глаголов, а именно у глаголов, в значение которых входит идея "попытки", которая может быть успешной или неуспешной, то есть у лексических конативов, например: *уговаривать кого-либо сделать что-либо, убеждать кого-либо в чем-либо, поступать в университет, доказывать свою правоту*.

Другим вариантом выражения значения конативности в РЯ является способ служебных слов, которые "освобождают знаменательные слова от выражения грамматики" (А.А. Реформатский). Значение конативности передается в данном случае при помощи сочетания вспомогательных, сопровождающих знаменательные глаголы служебных слов *пытаться, стараться, стремиться* и др.с инфинитивом смыслового глагола. При этом вспомогательный глагол служит для выражения такого реляционного грамматического значения, как конативность.

Модальность морфологических конативов 3 породы и их эквивалентов в РЯ состоит в том, что внимание концентрируется на стремлении к достижению результата, который еще не стал или вообще не станет реальностью. Анализ выражения значения конативности в сопоставляемых языках показывает, что в данном случае АЛЯ демонстрирует большую степень морфологизации, чем РЯ: в АЛЯ это значение выражено морфологически, внутри глагольной формы; в РЯ оно, напротив, выражается вне глагольной формы средствами контекста. В РЯ конатив как словообразовательная единица отсутствует.

В главе 3 {"*Модификации процессуального признака в русском и арабском языках*"}) анализируются модификации процессуального признака в рамках пород и их эквиваленты в рамках лексико-грамматических разрядов СГД.

Хотя данные АЛЯ не проанализированы в полном объеме с точки зрения общей аспектиологической теории, анализ конкретного языкового материала показывает, что в АЛЯ возможно выражение аспектуальных значений грамматически характеризованными образованиями - породами. В рамках производных пород арабского глагола выражается ряд аспектуальных значений, которые морфологически маркированы и являются отличительной чертой семантики той или иной породы, представляя собой модификации значений первообразного глагола. Проведенное исследование свидетельствует о высоком потенциале количественных и специально-результативных модификаций значений арабского глагола в рамках представления характера протекания глагольного действия.

Общее значение *многократности* действия в АЛЯ, как и в РЯ, значительно дифференцировано; в АЛЯ оно по-разному преломляется и получает различную интерпретацию в зависимости от общей

грамматической семантики той или иной породы. И во 2, и в 5 породах формальным показателем многократности является такое специфическое средство глагольного словообразования семитских языков, как геминация второго корневого согласного как один из способов усиления основы. Глаголы данных пород в зависимости от контекста могут выражать различные оттенки этого значения; в РЯ им могут соответствовать различные СГД: *собственно многократный* (2 порода [*mašša-Ÿumašši*]-хаживать); *длительно-дистрибутивный* (2 порода [*lawwaha-Ÿulawwihu*]-размахивать); *осложненно-интенсивный* (2 порода [*maddaha-Ÿumaddihu*]-нахваливать, расхваливать).

Глаголы 5 породы иногда выражают *прерывисто-смягчительное значение*. [*tajarra'a-Ÿatajarra'u*]-*nomivam*; [*taraddada-Ÿataraddadu*]-наведываться (время от времени), похаживать. В РЯ им обычно соответствуют глаголы прерывисто-смягчительного СГД (поглядывать, помешивать).

Значение *взаимности* в выполнении действия, связанное с повторяемостью действия, происходящего между несколькими субъектами, является основным, характеризующим семантику шестой породы, например: [*taka:taba-Ÿataka:tabu*]-переписываться друг с другом; [*tafa:hama-Ÿatafa:hamu*]-понимать друг друга. Это же значение является периферийным для глаголов восьмой породы, в рамках которой выделяется немногочисленный семантический класс глаголов с длительно-дистрибутивно-взаимным значением. Они выступают в роли своеобразных дублеров аналогичных глаголов шестой породы: 8 порода [*'i'tamara-Ÿa'tamiru*]-совещаться друг с другом; 8 порода [*'iqtasama-Ÿaqtasimu*]-делить между собой.

Глаголам 6 и 8 пород с данным значением, как правило, соответствуют русские глаголы *длительно-дистрибутивно-взаимного СГД*, образованные самым сложным в РЯ префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (*перезваниваться, перешептываться, переглядываться*), или сочетанием глагола с местоименными группами *друг друга, между собой* (например: *навещать друг друга, сочувствовать друг другу*).

В АЛЯ значение *интенсивности* является одним из основных для 2 и 5 пород. Формальным показателем интенсивности действия является в АЛЯ геминация второго корневого согласного: 2 порода [*mazzaqa-Ÿumazziqu*]-разорвать на куски, изорвать; 5 порода [*tamazzaqa-Ÿatamazzaqu*]-быть разорванным на куски, быть изорванным.

В РЯ оно выражается глаголами интенсивного способа глагольного действия, которые образуются при помощи префиксов *вы-, до-, за-, из-, при-, про-, раз-(рас-)* и некоторых др. и постфикса *-ся*. Именно эти форманты придают русскому глаголу, кроме значения интенсивности, тонкий индивидуальный оттенок качественного значения, причем, каждый

из этих оттенков имеет в РЯ свой особый формальный показатель: *выскрести, измельчить, отделать, присмотреться, рассердиться*.

В АЛЯ при одном стандартном формальном показателе значения интенсивности глаголы (в зависимости от их семантики и окружающего контекста) выражают различные оттенки этого значения. В РЯ подобным глаголам в различных контекстуальных условиях могут соответствовать глаголы с различными формантами, характеризующими тот или иной **оттенок значения интенсивности**: 2 порода *[kassara-Ŷukassiru]* – *изломать, разломать, выломать*; 5 порода *[tašakkara-Ŷatašakkaru]* – *отблагодарить*; 5 порода *[ia'ammala-Ŷata'ammalu]* – *приглядываться, рассматривать*; 2 порода *[jaffafa-Ŷujaffifu]* – *просушить, высушить*; 5 порода *[tjaffafa-Ŷatajaffafu]* – *просушиться, высушиться*; 2 порода *[gaddaba-Ŷugaddibu]* – *рассердить*.

Арабские глаголы 2 и 5 пород могут иметь значение направленности и/или распространения действия в разных направлениях: 2 порода *[farrāqa-Ŷufarrīqu]* – *рассеять (во все стороны)* ⇒ 5 порода *[tafarrāqa-Ŷatafarrāqu]* – *рассеяться (во все стороны)*.

В РЯ данное значение обычно выражается глаголами интенсивного СГД, образующимися при помощи префикса *раз-* (*рас-*) к постфикса *-ся*, например: *разбросать, распылить, рассыпаться*.

Арабские глаголы 2 и 5 пород в некоторых контекстах могут иметь *партитивно-кумулятивное* значение, например: 2 порода *[ʿanna-Ŷubanni:]* – *настроить*. В РЯ глаголы с данным значением образуются при помощи присоединения приставки *на-* к переходному глаголу: *насобирать, насортировать*.

Характерной семантической чертой *дистрибутивного* значения является расчлененность действия - постепенное, поочередное достижение результата в отношении объекта (объектно-дистрибутивный подтип) или в сфере самого субъекта действия (субъектно-дистрибутивный подтип). В АЛЯ объектно-дистрибутивный подтип этого значения часто выражается переходными глаголами 2 породы, семантика которой предполагает направленность действия на многие объекты: *[qallaba-Ŷuqallibu]* – *попереворачивать*; *[faltaha-Ŷufattihi]* – *пооткрывать*.

В РЯ это значение выражается глаголами дистрибутивного СГД, образующимися от простых переходных глаголов при помощи префиксов *по-, пере-, при-*: *пересмотреть (все бумаги), понаписать, перебить (всех)*.

Субъектно-дистрибутивное значение выражается в АЛЯ шестой породой глагола. При этом значение взаимности, характерное для шестой породы, заменяется значением последовательного повторения действия несколькими субъектами, то есть оно смещается из плоскости взаимонаправленности действия в плоскость взаимного чередования:

[taɜa:qatɜ-ʃatɜa:qatɜ]-noonadɜm, noonɜnamʃɜ; [tawɜ:fadɜ-ʃatawɜ:fadɜ]

-nonpɜxodɜmʃ drɜg za drɜgom.

В РЯ это значение выражается непереходными глаголами дистрибутивного СГД, которые образуются от простых непереходных глаголов с помощью префиксов *пере-*, *по-*, *вы-* и др.: *перемерзнуть*, *переболеть* (всеми болезнями), *позаснуть*, *поопадать*. При этом часто имеет место полипрефиксация: *попережениться*, *понаехать*. Кроме того, данное значение может выражаться в РЛ аналитически: сочетанием глагола с местоименной группой *друг за другом* (*прибывать друг за другом*).

Сопоставление морфемных показателей количественных и специально-результативных значений в АЛЯ и РЯ свидетельствует о сравнительной бедности и большей стандартизации словообразовательных возможностей АЛЯ в сравнении с РЯ.

В АЛЯ при выражении аспектуальных значений неоднозначность толкования глагольной лексики снимается с помощью контекстуальных средств. Напротив, одной из типологических особенностей РЯ является значительная дифференциация аспектуальных значений в пределах самой глагольной основы.

Грамматическая семантика пород безразлична к фазам протекания действия. В РЯ временные СГД грамматикализованы в достаточно высокой степени. Это, в частности, относится к начинательному и финитивному СГД, например: *полюбить-любить-разлюбить, запеть-петь-отпеть*.

В РЯ роль морфологического способа в выражении указанных аспектуальных значений является более значительной, чем в АЛЯ: эти значения являются более дифференцированными и в большей степени структурированными, а в АЛЯ - имеют более общий характер и уточняются при помощи контекстуальных средств. Не все значения СГД русского глагола могут быть переданы при помощи пород: арабские глаголы лишены эксплицитно выраженных временных (терминативного, финитивного, начинательного), одноактного и некоторых других значений, свойственных русскому глаголу.

В **Заключении** обобщены основные выводы исследования, а также отмечается, что полученные результаты позволяют наметить его перспективы. Дальнейшее комплексное изучение лексико-грамматических значений представляется перспективным с точки зрения создания теоретической и практической сопоставительной грамматики русского и арабского глагола.

Содержание данного диссертационного исследования нашло отражение в следующих публикациях.

1. Лукьянова Г.О. Возможности применения выявленных соответствий выражения акциональных значений в русском и арабском языках при

- объяснении сути категории "породы" арабского глагола: тезисы. // Обучение российских и иностранных граждан на подготовительных факультетах в условиях международной интеграции высшего образования. (Материалы международной научно-практической конференции).- М: Изд-во РУДН, 1999. -С.338-339.
2. Лукьянова Г.О. Язык как адаптивная система (на примере развития некоторых грамматических категорий в арабском языке): тезисы. // Детерминизм языка и культуры: в поисках лингвокультурных соответствий. (Материалы научно-практической конференции, посвященной 40-летию РУДН). - М.: Изд-во РУДН, 2001. - С.85-86.
3. Лукьянова Г.О. Категория переходности/непереходности в арабской грамматической традиции: тезисы. // Семинар "Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования". (Материалы международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы современного международного публичного права"). - М.: Изд-во РУДН, 2003. - С.149-151.
4. Лукьянова Г.О. Понятие "породы" арабского глагола и ее статус: статья. // X международная конференция по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации». Сборник научных докладов. Ялта, 29 сентября - 4 октября 2003 г. - Симферополь: «Доля», 2003. - С. 210-211.

Лукьянова Галина Олеговна (Россия)

Система лексико-грамматических значений пород арабского глагола и их соответствия в русском языке

Диссертация посвящена анализу и систематизации лексико-грамматических значений пород арабского глагола и их соответствий в русском языке (возвратности, переходности, каузативности, конативности, ряда аспектуальных значений), характерных для глагола как части речи и относимых к разряду универсалий.

В диссертации рассматривается вопрос о статусе категории породы в арабском литературном языке.

Материалы и результаты исследования могут использоваться в методике преподавания арабского языка, а также при чтении теоретических курсов по арабской и сопоставительной морфологии, лексикологии, словообразованию, общей и частной теории перевода, при написании учебников и методических пособий.

Lukyanova Galina (Russia)

The lexical and grammatical means of the arabic verbal stems and analogous means of the russian verb

The subject of the thesis is the linking research of lexical and grammatical means of the arabic verbal stems and analogous means of the russian verb. It is for the first time that the work presents a complex theoretical and descriptive research of the nature of this phenomena.

The research materials and results can be applied in the sphere of such contiguous disciplines as morphology, derivation, lexicology, translation theory and practice, studying Arabic by russian-speaking students and studying Russian by arabic students.

19196

РНБ Русский фонд

2005-4

16500

Отпечатано в ООО «Оргсервис-2000»

Подписано в печать 20.10.2004, Объем 1,25 п.л.

Формат 60х90/16. Тираж 100 экз. Заказ № 20/10-27.

115419, Москва, Орджоникидзе, 3